

В.А. Костин

РУССКАЯ ЖУРАВКА

1942

*Документальный рассказ о вкладе
в Великую Победу одной мирной семьи
из одного мирного села*

Воронеж
2020

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2=411.2)6-5
К72

Костин, В. А.

К72 Русская Журавка. 1942 : документальный рассказ о вкладе в Великую Победу одной мирной семьи из одного мирного села / В. А. Костин. - Воронеж, 2020. - 64 с. - Текст : непосредственный.

В настоящей публикации автор, используя документы, ставшие ему известными благодаря снятию грифа секретности, рассказывает о боевом пути своих родственников, выходцев из мирной крестьянской семьи мирного крестьянского села, которые отдали свои молодые жизни вместе с 502 односельчанами за независимость нашей Родины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Предисловие

75 лет назад окончилась Великая Отечественная война, унесшая жизни миллионов соотечественников, погибших и пропавших без вести. Юбилейный год, заставил нас более остро освежить в памяти дорогие имена тех, кто в невероятно жестких условиях проявил твердый характер, чувство патриотизма, защитив наше отчество от страшной болезни фашизма.

В настоящей публикации автор рассказывает о жизни и переживаниях событий, свидетелем которых ему пришлось стать в 1942-43гг. со своей бабушкой, уроженкой села Русская Журавка, проводившей на фронт двух своих сыновей, которые отдали свои жизни при защите нашего Отечества вместе с 502 земляками этого мирного села. И хотя это село нельзя найти на военной карте, оно оказалось необходимым пунктом при проведении нашими войсками стратегической военной операции «Малый Сатурн», сыгравшей важную роль в Сталинградской победе.

Документы и материалы, приведенные в этой публикации, стали доступны благодаря активности нашего президента В.В. Путина, позволившего через многие десятилетия снять гриф секретности с этих документов и раскрыть перед потомками тяжелую и святую правду о Великом подвиге наших предков, отстоявших для нас, ценою своих цветущих жизней, Великую страну.

Автор

Русская Журавка (Из истории)

*Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей*

P. Гамзатов

В многотомной истории Великой Отечественной войны я не нашел упоминания о селе Русская Журавка. Не обозначено это село и на многочисленных картах боевых сражений. Однако, как патриот этого села и, в некотором смысле очевидец событий военного времени, хочу поделиться своими воспоминаниями и размышлениями о роли нашего незаметного села в достижении Великой Победы над фашизмом.

Село берет свое начало со второй половины 18 века от крестьян-однодворцев, поселившихся в Журавлиному логу, от которого оно и получило название Журавли. Разумеется, что теперь здесь журавлей нет, но по сей день Журавлинный лог является экологической жемчужиной нашего села, так как природа на его огромном массиве разместила удивительной красоты лес, который теперь является и парком, и садом с ценнейшими породами деревьев, включая фруктовые.

Южнее на берегу Дона уже была слобода Журавка (теперь Богучарский район) населенная украинцами по утверждению Н.И. Сыроватского, (или черкассами - по утверждению Д.Ф. Шеншина). Чтобы избежать путаницы наше село стали называть Русская Журавка. В настоящее время оно относится к Верхнемамонскому району.

В 1802 году здесь было 129 дворов, и уже через двадцать лет в 1824 году была построена и освящена каменная цер-

ковъ (которая была разрушена в 1962 году), позволившая утвердить поселению статус села.

Наша фамилия Костиных берет начало от моего дедушки Костина Ивана Алексеевича, родившегося в Р. Журавке в 1897 году и проживавшего здесь всю свою жизнь, за исключением того времени, которое связано с военной службой. Он был участником 3-х войн: Первой мировой войны, служил в Красной армии в Гражданскую войну, призывался во время Великой Отечественной войны.

*Костин Иван Алексеевич
боец Красной Армии
1920г.*

В 30-х годах прошлого столетия ему пришлось работать в Сельском совете Р. Журавки. Оказывается, что в то вре-

мя там находились церковные книги, попавшие после разграбления церквей и сбрасывания колоколов в 1938 году. В память об этих событиях моя бабушка Евдокия Степановна Костина (Агаркова) хоронила осколок от этого колокола, который принес ее сын, а мой родной дядя Петя, в то время учащийся Р. Журавской средней школы. Бабушка рассказывала, что при сбрасывании колокола один из двух плотников разбился. Его же напарник Иван Наумович Ачкасов прожил в Р. Журавке долгую жизнь вплоть до 60-х годов, когда окончательно было разрушено здание церкви. Он являлся родным дядей известного в СССР политического деятеля Александры Павловны Бирюковой (Ачкасовой).

Здание церкви было разрушено уже при Н.С. Хрущеве, т.е. в начале 60-х годов прошлого века. Оно всегда являлось маяком и исторической основой нашего села, появляясь на горизонте за несколько километров при подъезде к Р. Журавке. После этого наше село словно осиротело. А ранее, возле этого здания, пусть пустого и с облупившейся штукатуркой, окруженного в летнее время сочнотравой лужайкой и красивыми липами, всегда было много молодежи особенно в воскресные дни. Остается загадкой, почему именно в эти годы, когда сохранились здания церквей в соседних селах, только у нас церковь была разрушена.

Разумеется, что в упомянутых церковных книгах находилось много информации из истории нашего села. В разговоре с нами дедушка сокрушался, что эти книги были сожжены в холодные зимы. Но, интересуясь своей родословной по этим книгам, он называл наших предков, следующих перед ним по мужской линии: Алексей Константинович, Константин Фролович, Фрол Васильевич, Василий Данилович. Таким образом, если разницу возрастов взять равную 25 годам, то получается, что появление нашей фамилии в Р. Журавке можно отнести к истокам ее основания.

Статистика изменения числа жителей села

год	1802	1859	1900	1928	1989	2005
человек	129	3570	6165	6885	2262	2007

ясно показывает, что после 1928 года с начала коллективизации и индустриализации страны идет резкий отток жителей села в город, особенно молодежи. Так, из нашей семьи в 1934 году уехал в Воронеж семнадцатилетним мой отец Костин Алексей Иванович и поступил на работу в организацию п/я 154 им. Сталина (ныне - механический завод). А в 1936 году его брат, Костин Яков Иванович (1918г.р.), окончив рабфак в г. Павловске, поступает на землеустроительный факультет Воронежского сельскохозяйственного института. Позже и младший брат Петр Иванович (1923г.р.) уезжает в г. Воронеж, где и заканчивает среднюю школу в 1941 году.

Предвоенные годы

Выпускник рабфака.
1936г. г. Павловск

Костин Яков Иванович студент СХИ
Подпись на обороте фотографии:

Фотография производилась на практических занятиях по аэрофотосъемке ВСХИ. Март месяца 1939 год Воронеж.

Фотографировал Яков Михайлович Титинников

Друзья

Подпись на обороте фотографии: Воронеж СХИ.

Товарищи по учебе. Слева направо:

Яков Иванович Костин, Александр Сергеевич Илларионов,

Яков Михайлович Титинников.

*Фотографировались в Воронеже после зимних экзаменов во время
каникул 29 января 1939 года*

Подпись на обороте фотографии:

Наше 5-летие Дружбы Это было 27 января 1939 года в г.

*Воронеже, когда я учился в СХИ на 3 курсе Земфака. Если меня не
будет, то это будет и останется хорошая память для моих
родных, друзей и товарищей.*

Сфотографировались во время Бориного отъезда в г. Кировск.

Сидят слева направо: Вова Черных, Борис Бельников и Яша Костин

1940 год

Братья Костин Яков Иванович (слева) и Костин Алексей Иванович (справа) со своей бабушкой Костиной Анастасией Дмитриевной, приехавшей в гости из Русской Журавки

«Наши солдаты должны знать, за что они борются, а именно - за жизненное пространство для своих детей и внуков. В Первую мировую войну мы ошибались, не поставив себе никакой цели»

(Из доклада А. Гитлера о начале операции «Цитадель»)

В О Й Н А

«Желаю в 1942 году всем жить и здравствовать вместе с вашими сыновами фронта...

Да здравствует наша Родина, ее свобода и независимость!»

(Из фронтовой открытки лейтенанта танковых войск Красной Армии Я.И. Костина)

Воронеж 1941 год

Последняя встреча братьев.

Июнь 1941 года. Начало войны.

*На фотографии: старший брат Костин Алексей Иванович с женой Кортуновой Александрой Сергеевной,
Костин Петр Иванович, Костин Яков Иванович*

23 июня 1941 года
Выпускники СХИ перед отправкой на фронт.

*Подпись на обороте фотографии:
1941г. Выпуск специалистов СХИ.
Начало войны*

ДИПЛОМ

№ 566548

Предъявитель сего тов. *Костин*.

Яков Гаврилович

в 1936 г. поступил из 1941 г. окончил
полный курс землеустроительного
факультета Воронежского
сельскохозяйственного института
по специальности землеустроительной

и решением
Государственной Экзаменационной Комиссии
от 23 июня 1941 г. ему присвоена
квалификация инженера
землеустроителя.

Председатель Государственной
Экзаменационной Комиссии

Директор

М. П.

Секретарь

город

Воронежский 1941 г.

Регистрационный №

1335

Улан. Мосбагдатия № д-2859-26. Тир. 60.000. Москва. Год. 1940.

Диплом Якова Костина об окончании института, к
которому он стремился столько лет.

Получен 23 июня 1941 года

Эвакуация

1941 год. Осень. Война. Воронеж накануне оккупации. Идет эвакуация предприятий города. Завод им. Сталина (ныне механический), где работал мой отец, Алексей Иванович Костин, эвакуируется в г. Казань. С ним едет и моя мать, Александра Сергеевна Костина (Кортунова), будучи на седьмом месяце беременности (в г. Казани родилась моя сестра Нина). Меня же, как безнадежно больного (по мнению врачей и всех окружающих), в возрасте двух с половиной лет везет в свое родное село Русскую Журавку Верхнемамонского района моя бабушка по отцу, Евдокия Степановна Костина (Агаркова). Как потом она говорила, чтобы склонить мои косточки.

По ее рассказу, поезд из Воронежа до ст. Калач (Воронежская обл.) шел около трех суток, так как было много военных эшелонов. С сердечной теплотой она потом вспоминала своих попутчиков, которые, помогая ей, все спрашивали: «Дуняха, ну как он там, живой? ... Ну, слава Богу, может и дотянет до Журавки». До Журавки я «дотянул». Здесь-то и вылечила меня бабушка, сняв все предписанные ограничения по диете.

Надо сказать, попали мы в первую волну эвакуации, которая, как потом выяснилось, была более организована по сравнению с летом 1942 года, когда после неудачного наступления Красной армии под Харьковом гитлеровские войска перешли в наступление и уже к началу июля оказались в пригороде Воронежа. Продвижение врага было столь стремительным, что организованную эвакуацию осуществить не удалось. Вот как описывает события тех дней доцент физического факультета ВГУ (тогда еще студентка третьего курса) Александра Михайловна Мелешина в своей книге «Военные записки штатского человека», написанной на основе

ее дневников. «Никакой плановой эвакуации, как это было осенью 1941 года, не было. Из Воронежа выехало лишь несколько эшелонов не знаю каких учреждений, кого-то удалось отправить с каким-то поездом, остальные преподаватели спасались, как могли. Все уже запакованное с осени оборудование и книги были брошены, а преподаватели и студенты ВГУ бежали пешком через Чернавский мост. Но не все были в состоянии уйти из Воронежа. Некоторые физически не могли передвигаться достаточно быстро, кто-то имел на руках детей и старииков, кто-то просто испугался. Ведь Чернавский мост, через который народ стремился попасть на левый берег, где, казалось, не будет немецких войск (да так оно и было), немцы обстреливали и бомбили; а некоторые вообще не знали куда бежать...»

Так случилось с другой моей бабушкой, Феклой Михайловной Кортуновой (Лавровой), которая, оставшись без мужа (моего деда по матери, Сергея Герасимовича Кортунова, призванного в армию), не успела уйти из Воронежа и оказалась в оккупации с пятью детьми.

В то время еще находился в Воронеже и мой дед, Иван Алексеевич Костин. Он работал на железной дороге. Направляясь на работу, вдруг увидел немецкие танки в районе Маслозавода (теперь примерно это район Цирка). Быстро повернув к мосту около ВОГРЭСа, Иван Алексеевич едва успел его перейти. По существу, на его глазах мост был взорван.

Добравшись до Журавки пешком и проходя через кладбище, он удивился, что не обнаружил моей могилы. Из Журавки дедушка в третий раз был призван на очередную войну. До этого он участвовал в Первой мировой и Гражданской. На этот раз он вернулся через год, после контузии.

Всю войну я прожил в Русской Журавке, можно сказать, не слезая с печки.

Некоторые эпизоды из нашей жизни тех лет не могу вспоминать без волнения. Я, еще больной, еще не могу ходить. Сидя на грубке, прошу бабушку дать мне не очищенную картошку, чтобы своими опухшими руками, с не сгибающимися пальцами, я мог ее почистить. Бабушка ее мне дает. И я справляюсь с задачей. Это была одна из наших первых побед.

Наше «родовое гнездо», как и положено гнездам, было сплетено из гибких ивовых прутьев, обмазанных глиной, и накрыто соломой. Внутренний интерьер состоял из единственной комнаты, каждый из четырех углов которой имел свое назначение, установившееся за многие десятилетия. Так, сразу у входной двери, левый угол занимала добротная русская печь с рогачами и кочережками разных размеров. Это уникальное сооружение, помогавшее многим героям наших сказок, с честью выполнило свой спасительный долг и в памятное лихолетье. Необходимая кухонная утварь

располагалась на посудной лавке в правом углу рядом с дверью. Большая деревянная кровать, сделанная еще в царское время, стояла в дальнем левом углу. Над ней в массивную матицу был вбит большой крюк, на который подвешивалась детская люлька. Особое назначение имел четвертый угол, называемый бабушкой ксвятым угломъ. Здесь находились образа из трех икон – Св. Ольга, Божия мать с младенцем, сцена воскресения Христа. С этими иконами бабушка выходила замуж. Они украшались белоснежными рушниками с красивыми вышивками. Основное место занимал обеденный стол, к которому под прямым углом сходились две длинные скамьи. На земляном полу лежали коврики, называемые «дерюжками». Они плелись из цветных лоскутков старых изношенных вещей, имели красивый радужный колорит и традиционно являлись украшением комнаты. Этот угол пользовался постоянным вниманием каждого гостя, осенявшего себя православным крестом. Но, иногда в этом углу бабушка беседовала с Господом. О чем была беседа этой неграмотной сорокапятилетней женщины, не имеющей даже радио и проводившей на фронт мужа с двумя сыновьями, у которой на руках были полугодовая внучка и трехлетний внук (я и моя сестра Нина), об этом можно судить только по ее добрым делам и заботам, которые легли на ее плечи.

До прихода дедушки (1943г.) наша семья состояла из трех человек: я, бабушка и тетя Настя (Анастасия Ивановна Костина), родная сестра отца. Она училась в школе, которую окончила в 1943 году с отличием.

К осени 1942-го года, в связи с военной операцией «Малый Сатурн», имеющей непосредственное отношение к В. Мамону, у нас стали появляться эвакуированные жители из прифронтовых сел. Так, со мной на печи жила бабушка из Нижней Гнилушки (ныне Приречное). Она даже учила ме-

ня церковной песне: «Жил юный отшельник. Он в келье молясь, священную книгу читал, углубясь». На этой же печи зимовал и парень Иван, лет 13-14, из Верхнего Мамона. Мне нравилась его военная гимнастерка, покрытая черными пятнами. Иван сказал, что это пятна от машинного масла, которые не отстирываются.

«Сатурн». Котельниково. «Малый Сатурн»

После окружения войск 6-й армии Паулюса под Сталинградом появилась перспектива развить стратегический успех на всем южном направлении Советско-Германского фронта. Ставкой Верховного Главнокомандования была разработана операция «Сатурн». Цель наступления – создание нового кольца по отношению к окруженной под Сталинградом группировке противника, с последующим окружением всех немецких войск у излучины Дона и на Кавказе. О замысле операции «Сатурн» маршал А.М. Василевский пишет: «Ближайшая цель операции – разгром 8-й итальянской армии и немецкой группы «Холлидт». Для этого на Юго-Западном фронте создать две ударные группировки: одну – на правом фланге 1-й гвардейской армии для нанесения удара с плацдарма южнее Верхнего Мамона в южном направлении, на Миллерово; другую – в полосе 3-й гвардейской армии к востоку от Боковской для одновременного нанесения удара с востока на запад, также на Миллерово, чтобы замкнуть кольцо окружения».

План операции был утвержден 2 декабря 1942г. Но реализации этого плана помешала попытка нанесения деблокирующего удара генерал-фельдмаршалом Манштейном (операция «Зимняя гроза»), осуществившего прорыв силами 4-й танковой армии генерала Гота из района Котельниково, с целью соединения с армией Ф. Паулюса.

В связи с этим, в ночь на 14 декабря последовало очень важное решение ставки: изменить направление главного удара Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронтов.

Если по плану операции «Сатурн» оно намечалось прямо на юг, через Миллерово на Ростов, то теперь было решено направить удар в тыл группировки Манштейна. И эта операция получила название «Малый Сатурн».

Это решение было воспринято неоднозначно. Начальник штаба Воронежского фронта М.И. Казаков вспоминает: «Разница между операциями «Большой Сатурн» и «Малый Сатурн» была весьма существенная. Конечная цель «Малого Сатурна» соответствовала примерно ближайшей задаче «Большого Сатурна».

Для согласования позиций 14 декабря состоялась личная встреча командующих Воронежским фронтом Ф.И. Голикова и Юго-Западным фронтом Н.Ф. Ватутина, в присутствии командующего артиллерией Красной Армии Н.Н. Вороно娃.

Н.Ф. Ватутин был сторонником «Большого Сатурна». Однако согласия достигнуть не удалось.

В воспоминаниях «Дело всей жизни» А.М. Василевский пишет: «... по вопросу о дальнейших действиях советских войск в районе Сталинграда в Ставку был внесен ряд предложений. Как мне стало известно, согласно одному из них, мы должны были прекратить действия по ликвидации осажденной армии Паулюса, оставить вокруг нее лишь охранные войска, поскольку она якобы не представляла угрозы, а все наши основные войска немедленно двинуть на Ростов-на-Дону, чтобы отрезать пути отхода фашистских войск с Северного Кавказа». По мнению авторов, это предложение позволило бы нашим войскам образовать второй крупный «котел».

А.М. Василевский, как начальник генерального штаба

был против этого плана, считая более надежным план с операцией «Малый Сатурн», и И.В. Сталин с ним согласился.

Фельдмаршал Манштейн пишет: «... мы тогда начали с противником соревнование не на жизнь, а на смерть. Нашей целью было спасение жизни 6-й армии. Ради этого мы ставили на карту существование не только группы армий «Дон», но и группы армий «А». Соревнование заключалось в том, удастся ли деблокирующему группе 4-й танковой армии протянуть руку помощи восточнее Дона 6-й армии раньше, чем противник принудит нас прекратить проведение деблокирующей операции» (Э.Ф. Манштейн, Утерянные победы, с. 388).

Карта, на которую поставил Манштейн, успешно бита нашими войсками при взятии Котельниково, где участвовал и дядя Яша.

Дорога «Калач – Русская Журавка – Верхний Мамон»

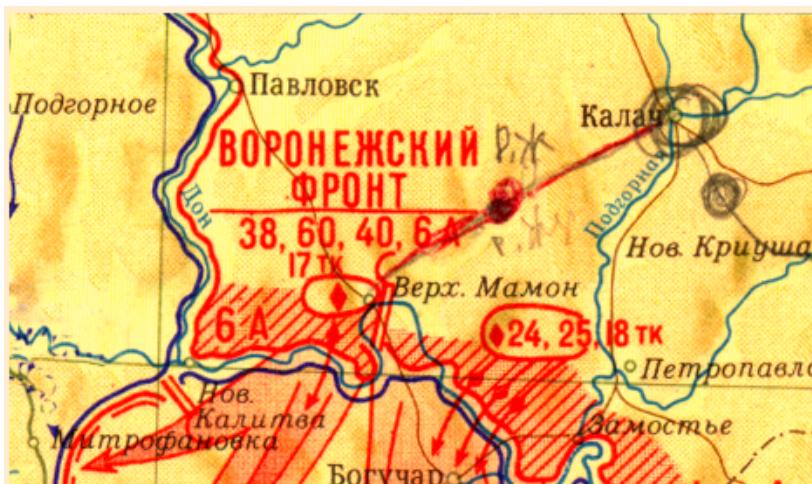
Как в случае «Большого Сатурна», так и «Малого Сатурна» важное место стала занимать 70-ти километровая шоссейная (каменная) дорога, соединяющая станцию Калач (Воронежский) с Верхним Мамоном, проложенная еще в царское время и проходящая через Р. Журавку, которая расположена на середине пути.

В монографии «История второй Мировой войны 1939-1945» (Том 6. стр.65) говорится: «В соответствии с указанием Ставки командующий Юго-Западным фронтом Н.Ф. Ватутин решил главный удар нанести силами 1-й и 3-й гвардейских армий, на тех же участках, которые были определены по плану «Сатурн», но не в сторону Миллерово, Лихая, а по сходящимся направлениям на Тацинскую, Морозовск. 6-й армией Воронежского фронта после прорыва обороны противника предстояло обеспечивать главную ударную группировку Юго-Западного фронта с запада.

Сосредоточение войск, создание ударных группировок, а также материально-техническое обеспечение операции осложнялись тем, что основные железнодорожные коммуникации проходили в 200 км от линии фронта (Балашов – Поворино и Балашов – Качалино). И только ветка Таловая – Калач (Воронежский) подходила на 70 км к 1-й гвардейской армии.» (то есть район Верхнего Мамона). Наша хата стояла, по существу, в центре села, причем рядом с единственной шоссейной дорогой, соединяющей станцию Калач с Верхним Мамоном, где проходила передовая линия до 1942 года. Вот что пишет о событиях ноября 1942 года маршал Советского Союза А.М. Василевский, в то время начальник Генерального штаба: «.... В эти дни мы вместе с командующим Юго-Западным фронтом Н.Ф. Ватутиным работали над замыслом будущей Среднедонской операции. 24 ноября командующий артиллерией Красной армии Н.Н. Воронов, командующий ВВС А.А. Новиков и я должны были встретиться с командующим Воронежским фронтом Ф.И. Голиковым. На рассвете 25 ноября из Калача на автомашинах мы прибыли в Верхний Мамон....».

Генерал М.И. Казаков так описывает эти события: «24 или 25 ноября нам сообщили, что в 6-ю армию должны прибыть начальник Генерального штаба А.М. Василевский, командующий артиллерией Советской Армии Н.Н. Воронов и командующий ВВС А.А. Новиков. Они и сопровождавшие их офицеры вылетели из района Сталинграда на семи самолетах По-2 и следовали все по одному маршруту на малой высоте, визуально наблюдая земные ориентиры. В нашу задачу входило только принять самолеты в районе Бутурлиновки. Здесь мы и ждали их в назначенное время. Погода, однако, сильно испортилась – появились туман и изморозь, и к сроку ни один самолет не приземлился. Нас стали уже одолевать тревожные мысли, когда поступило первое изве-

стие от генерал-полковника А.М. Василевского. Он совершил посадку в районе Калача (Воронежского). Другие самолеты, сбившись с курса, тоже стали садиться где придется. Лишь через несколько часов удалось собрать всю группу. И хотя дело обошлось без серьезных последствий, хотя перелет организовали не мы, а штаб BBC Красной Армии, Ставка все же сделала нам серьезное замечание. Начальник Генерального штаба в тот же день на КП 6-й армии выслушал доклады Ф. И. Голикова и командарма 6-й генерал-майора Ф.М. Харитонова. Все их предложения были утверждены без особых замечаний. После этого А. М. Василевский и А.А. Новиков сразу же улетели, а генерал-полковник артиллерии Н.Н. Воронов остался у нас для координации действий Юго-Западного и Воронежского фронтов».

Дорога, по которой проезжали А.М. Василевский, Н.Н. Воронов и А.А. Новиков 24.11.1942г из г. Калач (Воронежский) в с. В. Мамон через с. Р. Журавка (на карте автором обозначено Р.Ж.)

Выходит, что поскольку шоссе от Калача до В. Мамона было единственным и надежным, и проходило через Журав-

ку, то мимо, стоявшей рядом с ним, нашей хаты проезжали даже первые лица Красной Армии. Поэтому у нас всегда было много солдат. Они ночевали на соломе, наваленной на земляной пол (деревянного не было), и, отдохнув, уходили на передовую. Однажды среди них оказался кулинар, и он испек печенье, которым угостил меня. Было интересно, как он граненым стаканом придавал им соответствующую форму, а потом вилкой делал на них узоры. Этот солдат мне запомнился еще и потому, что будучи раненым и возвращаясь в тыл, он снова остановился у нас. Когда же он перевязывал раненую кисть, то я увидел белые кости вместо пальцев. Также вспоминается один офицер, сидящий за столом под иконами и держащий в руках по гранате. Эти гранаты казались мне очень красивыми, как и рубиновые шпальы на воротнике его гимнастерки. На скамье, стоящей вдоль другой стены, сидели несколько военных. Наблюдая за ними с печки, я понял и запомнил лишь одно слово «Приказываю!»

Начиная с конца 1942 года, после успешной операции «Малый Сатурн», к которой В. Мамон имел непосредственное отношение, так как там находился наблюдательный пункт маршала А. М. Василевского, в нашей хате стали появляться пленные. Это были итальянцы, мадьяры и, кажется, румыны. Но немцев не было. В связи с этим запомнился один интересный случай.

В нашем сарае ночевали пленные итальянцы. Утром бабушка привела их кормить, человек шесть или семь. Она наварила большой чугун картошки в «мундирах». Когда же горячая картошка была высыпана на стол, то голодные и замерзшие парни бросились... целовать руки тете Насте и бабушке. Италия – и в плenу Италия. Разумеется, пленные имели жалкий вид. Грязные, небритые, в рваной одежде. И позже, при виде какого-либо нищего, бабушка говорила, что

он как итальянец, будучи уверенной, что итальянцы бывают только такие.

Ночевали у нас и мадьяры. Правда, по одному. Помню, один из них всю ночь ходил в туалет. Бабушка говорила, что у него были больные почки.

Выпуск 10 класс, 1943 год.

Тетя Настя с повязкой на шее. Она выполнила наказ своего брата и закончила школу с одними пятерками. В центре фотографии – учитель математики Мария Ивановна Черных

«Жаворонки»

В Великий пост на Руси хозяйки пекли «жаворонков». Это булочки-птички из постного теста, иногда выпеленные вместе с гнездами и яичками. Жаворонков обычно пекли всей семьей. В христианской традиции булочки-птички символизировали улетающие к Богу души мучеников.

Из наших с бабушкой «трапез» за столом в святом углу помнится разговор сразу после операции «Малый Сатурн»

накануне народного празднования «Дня жаворонка», который приходится на день равноденствия 22 марта.

Наша бабушка Дуня

Выложив тесто на стол бабушка и мне дала кусочек со словами:

- Сделай и ты птичку. Вот дядя Петя хорошо их делал, но он хорошо и рисовал.

- Бабушка, а тетя Настя говорит, что он хорошо катался и на лыжах.

- Да, он даже сам их делал, он даже на фронт ушел лыжником.

- А дядя Яша почему стал танкистом?

- Дядя Яша рано уехал учиться в Воронеж. И ты, когда вырастешь, то тоже учись.

Бабушка была неграмотной, но именно она одна без всяких документов, кроме справки с места жительства устроила меня в первый класс в школу №12 г. Воронежа, когда родители были еще в г. Казани.

В Русской Журавке я встретил и День Победы.

НА ФРОНТАХ

Особые лыжные батальоны

Мой дядя, Петр Иванович Костин, сразу после окончания школы, в восемнадцатилетнем возрасте, был призван в Красную Армию и попал в особые лыжные батальоны (ОЛБ), которые начали формироваться 2 сентября 1941 по постановлению ГКО №ГКО-613сс от 02.09.41. «О формировании 67 запасных лыжных полков». В лыжные части направлялся цвет Советского Союза, молодежь и комсомольцы – самые смелые, инициативные, физически сильные, да и морально стойкие люди.

Костин Петр Иванович

Из поименного списка, по учету погибших и пропавших

без вести рядового и сержантского состава

Верхне-Мамонским райвоенкоматом

10. *Phasianus*
fringilla *Uvaug. fuz.* B. & Cogn. 5/2 1823 Воронежская обл. в сел.
Бородинское пом. с. Рыбаково.

Боевое крещение 15 августа 1941 г.
Слово членов экипажа с 15 августа 1941 г.
3. Барончук Г.И. из армии. Дважды награжден
4. Барончук Г.И. из армии. Дважды награжден
5. Барончук Г.И. из армии. Дважды награжден

Эти строки содержат последнюю информацию о боевом пути дяди Пети, которая содержится в словах «*Связь прекратилась с 15 января 1942 г. г. Саранск, п/я 13.*

Из истории лыжных батальонов

Лыжные батальоны внесли неоценимый вклад в победу над фашистской Германией. Лыжников немцы часто называли уральскими «снежными призраками» или «уральскими чертятами». Их роль в годы Великой Отечественной войны хорошо определил маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский: «Лыжные батальоны Советской Армии сыграли заметную роль в разгроме врага, особенно на первых этапах войны. Действуя смело, решительно, умело, они совершили на полях сражений настоящие подвиги. Мы с благодарностью будем всегда вспоминать лихую «снежную кавалерию» времен Великой Отечественной войны».

Именно лыжникам 1941-1942гг. достались самые большие тяготы солдатской жизни: во-первых, они возводили инфраструктуру с чистого листа; во-вторых, их бросали в самые тяжелые бои; в-третьих, документы об их боевых действиях практически отсутствуют в архивах; в четвертых, учет погибших и раненых в этих формированиях почти не велся; в пятых, из-за больших потерь, мало что известно об этих боях и не заслуженно забыты герои; в-шестых, не везде в документах или картах лыжники указывались как отдельные лыжные батальоны, а не стрелковые части или лыжные роты. Следует отметить, что лыжные батальоны считались элитой Красной Армии. ОЛБ формировались осенью 1941г. в Челябинске, Саранске, Перми, Кургане, Свердловске и Златоусте. Как правило, – это были комсомольские наборы, направление в батальоны получало большое количество спортсменов лыжников. Основной бедой при формировании лыжных батальонов первой военной зимней кампании было отсутствие бойцов с боевым опытом, процент бойцов, участвовавших в боях лета 1941г. или в Финской кампании был ничтожно мал. Низкое качество боевой подготовки. Командный состав формировался из членов партии так же не имею-

щих боевого опыта. Невозможность дать батальонам время на «акклиматизацию» к боевой обстановке, необходимость срочного ввода в бой, жестокие бои с опытным противником, обуславливали большие потери среди лыжников. Тем не менее, несмотря на все трудности, лыжники до конца выполнили свой солдатский долг. Нужно отметить, что, порой именно их действия позволяли переломить ход боя в пользу советских войск. Недолгое существование батальонов сказалось не только на забывчивости историков, но даже и в вопросах награждения, лыжники зачастую оказались обделенными.

По прибытию на места дислокации учебных батальонов они проходили еще один отбор, который проводило командование батальонов. Где в состав лыжного батальона предпочтительно брали молодых крепких, физически и морально устойчивых, выносливых парней – комсомольцев, спортсменов лыжников. Отбор осуществлялся на уровне десантных войск. Отсеивание неблагонадежных лиц по морально политическим причинам (как правило, исключались лица, осужденные по ст.58 и сопутствующие категории призывников) еще более усилило стойкость батальонов в бою.

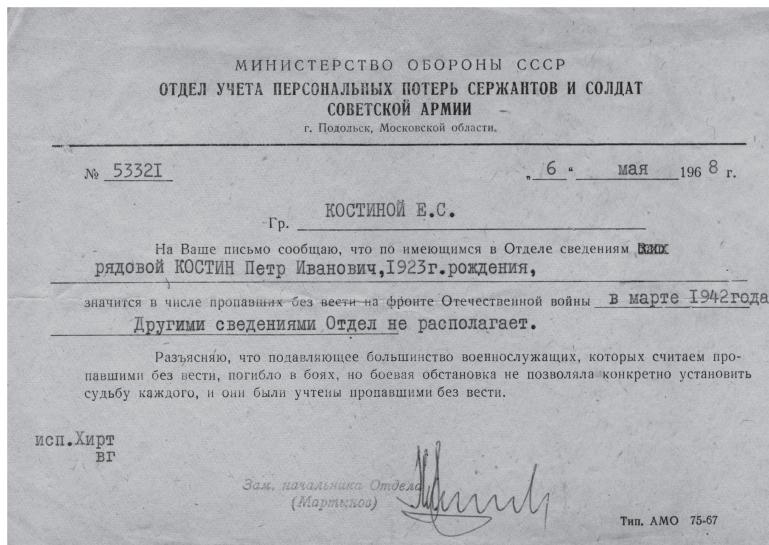
Если говорить об обеспечении материальной частью и оружием, то на начальном этапе тоже имелись большие трудности. Для примера: «В 43-й запасной лыжно-стрелковой бригаде на 3 октября 1941 г. имелось всего 485 пар лыж. В то время, когда на пополнение бригады прибыло 2400 комсомольцев из Красноярского края, и ожидалось прибытие лыжников-комсомольцев из Алтайского и Хабаровского краев». В декабре 1941 года подготовку запасных лыжных бригад проверял представитель Государственного комитета обороны Клим Ворошилов. Куда большие трудности начинались после оставления учебной части. Как правило, лыжников редко доставляли до самой передовой. Зачастую, они

добирались маршем с железнодорожных вокзалов. Переходы осуществлялись чаще ночами. Как отмечают ветераны, после изнурительных и изматывающих переходов, участие в боях для них было облегчением. Лыжники не редко ночевали под открытым небом, у некоторых не было сил вырыть сугробную яму, иногда в наспех сооруженных шалашах из веток. Так как им чаще всего приходилось действовать в тылу врага, то ели мерзлый хлеб, галеты и консервы. У каждого второго было обморожение, однако никто не складывал оружие. Все вели активные наступательные или диверсионные действия. За месяц лыжники могли проходить до пятисот километров. Переходы в тылу врага осуществлялись только ночами.

Можно отметить, что много лыжных батальонов и бригад после первых боев были расформированы, т.к. в их составе оставалось пара десятков человек. К сожалению, мало известно и о героических действиях лыжников в зимы 1941–1942 гг. В силу разных обстоятельств (гибель всего личного состава, штаба, отступления и т.д.), боевые документы и наградные листы терялись. К трагическим итогам судеб лыжных батальонов нужно отнести и то, что они спешно формировались в связи с большими потерями личного состава на фронтах войны. Высокий снежный покров и большие морозы сковывали маневренность стрелковых подразделений, а лыжные подразделения могли решать, непосильные боевые тактические задачи другим видам вооруженных сил. Документы об их боевых действиях практически отсутствуют в архивах. Учет погибших и раненых в этих формированиях почти не велся, так как они на время ведения боевых действий были прикомандированы к стрелковым подразделениям. Часто соединение в результате успешного выполнения операции просто таяло без следа, а при составлении списка боевых потерь погибших бойцов лыжных батальонов

в этот список не вносили.

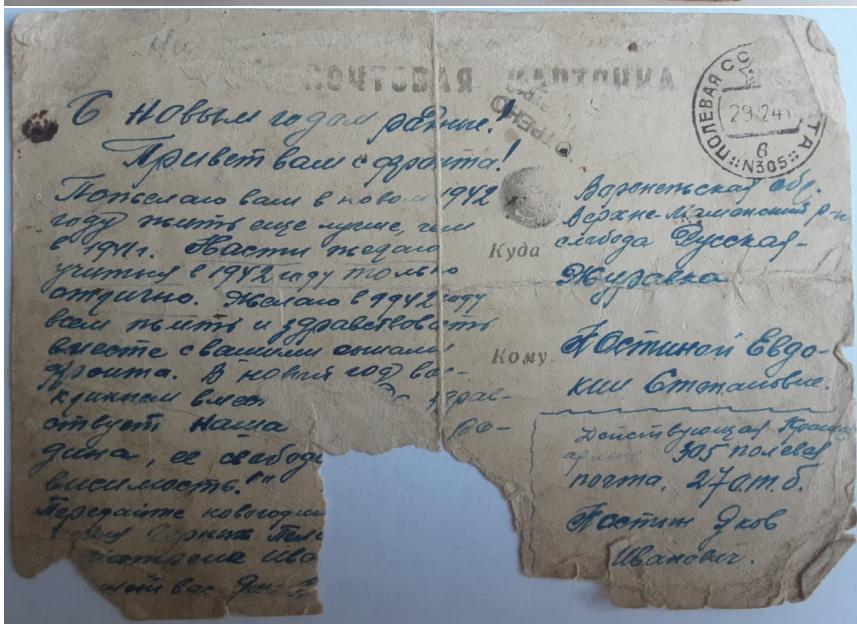
Такая же судьба выпала на долю моего дяди Кости-на Петра Ивановича.

Сталинград. Котельниково. Белгород

Сразу после окончания института 23 июня 1941 года Яков Иванович был призван на фронт в звании техника-лейтенанта автобронетанковых войск. До конца 1941 года находился в 27-ой танковой бригаде, преобразованной директивой ОФ 288 от 15.04.1942 в 62-танковую бригаду, отправленную на Калининский фронт, где воевал до 31 июня 1942 года.

Первое письмо с фронта

С Новым годом родные!

Пожелаю вам в Новом 1942 году жить еще лучше, чем в 1941г. Насти желаю учиться в 1942 году только на отлично. Желаю в 1942 году всем жить и здравствовать вместе с вашими сынами фронта...

Да здравствует наша Родина, ее свобода и независимость! Передайте новогодний привет Черных Пелагее Ивановне и Матрене Ивановне.

Куда Воронежская обл
 Верхне-Мамонский р-он
 Слобода Русская Журавка
Кому Костино Евдокии Степановне
От кого Действующая Красная Армия
 305 полевая почта, 27 о.т.б.
 Костин Яков Иванович

Из боевого пути 18 Гвардейской Танковой Бригады

Выписка из документов, описывающих действия 18 Гвардейской Танковой Минской Краснознаменной ордена «Суворова» Бригады (бывшей 62 танк. Бриг.) с 10.02.42 по 18.04.45

Действующий архив.

г. Москва. Московский военный округ. С 10.02.42 по 1.04.42

Согласно директиве НКО №723499СС от 15.05.42 начала формироваться 62 танковая бригада в составе: 27 и 164 танковые батальоны; МСП зен. батарея, батарея ПВО, рота управления, рота техобслуживания по штату.

Части и подразделения укомплектовывались мат. частью и личным составом.

Подпись на обороте фото:
На добрую память маме и сестренке Насте
от Яши Костина
в возрасте 23 лет в годы Великой Отечественной войны.
10 марта 1942 года. г. Москва

Калининский фронт

д. Кадино, Медновского района, Калининской обл.

20.05.42 по 20.07.42 проводилось обучение личного состава и боевое сколачивание частей и подразделений.

Экипаж танка Т-34. Калининский фронт.

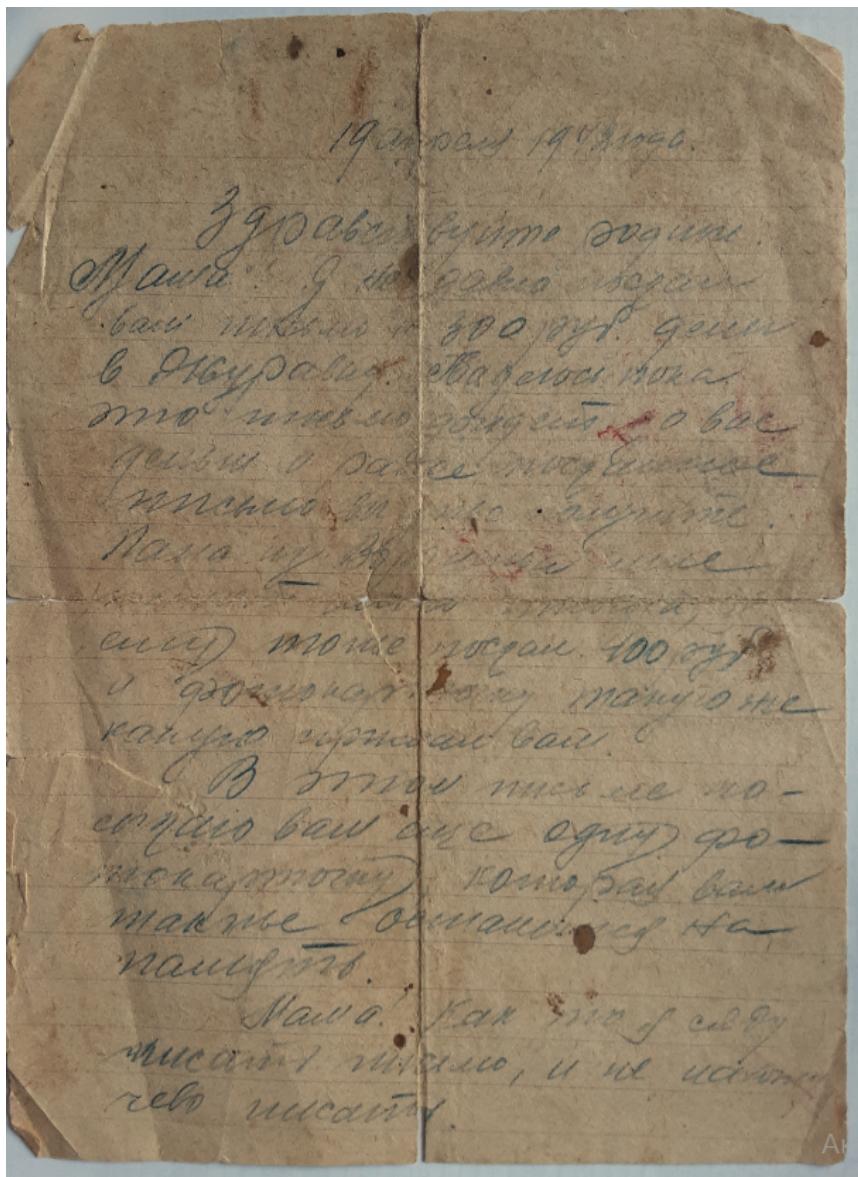
Командир экипажа Я.И. Костин в верхнем ряду.

19 апреля 1942г.

Подпись на обороте фото:

На память маме, сестренке Насте, бабушке, тете Поле, Нюше, Вите, Коле и Вове. 19 апреля 1942г. г. Загорск

Письмо с фронта

Малка, в свою очередь
и более настроена, но име-
ет сильно выраженную
ночную активность.

МС 2415 27.11.11
г. Красногорск.

Сегодня от Баньшикова Николая
получил письмо. Он находился
на даче, и я ему звонил.
Он мне сообщил что
с орнитом. Они начали из-
менять цвета своих птиц под
влиянием непогоды.

Вот что же все.

До сих пор я
засматривал всех живых формам

Птицы были разного цвета и
разных цветов. Их цвета измени-
лись. 19/11/11 г. Г. Баньшин

Письмо с фронта:

19 апреля 1942 года.

Здравствуйте родные.

Мама я недавно передал вам ... 300 рублей денег в Журавку. Надеюсь, что пока это письмо дойдет до вас деньги ранее отправленные письма ... получите.

Папа из Воронежса мне прислал письмо ... ему тоже послал 100 рублей и фотокарточку такую, какую прислал и вам. В этом письме посылаю вам еще одну фотокарточку, которая вам также останется на память.

*Мама! Как только сяду писать письмо и не нахожусу че-
го писать. Правда в скором времени выеду на фронт, но
мне все равно будете писать по такому адресу ППС 2415
27 ТБ.*

Я. Костину

*Сегодня от Сальникова Миши получил письмо. Он на-
ходится на фронте. мне тоже прислал письмо с фрон-
та. Они пишут, что фронтовая жизнь пока протекает
ничего.*

Вот пока все.

*Привет Черных Пелагее Ивановне, Матрене Ивановне,
Рязанцевым.*

19 апреля 1942 года.

Брянский фронт
Июль-август 1942г

О событиях в начале июля на Брянском фронте рассказывает начальник штаба М.И. Казаков в своих воспоминаниях в монографии «Над картой былых сражений», в главе «Контрудар 5-ой танковой», о неудавшемся контрнаступлении генерала А.И. Лизюкова.

«Обстановка на воронежском направлении продолжала осложняться. Но у нас еще оставались резервы для нанесения сильного контрудара по войскам противника. Кроме 3-й и 6-й армий Ставка передала нам и 5-ю танковую армию. Действия последней могли быть усилены не потерявшими боеспособность частями 1-го и 16-го танковых корпусов, а также стрелковыми дивизиями из состава 3-й и 48-й армий.

Этому благоприятствовала и оперативная обстановка. Танковые и моторизованные соединения противника при выходе к Дону растянулись на широком фронте. Все они уже понесли значительные потери и были связаны боями у Касторного и на подступах к Воронежу. А развернувшиеся фронтом на север части 13-го армейского корпуса, так же, как и части 55-го корпуса, не имели успеха: их сдерживали 1-я гвардейская стрелковая дивизия и 8-й кавкорпус, выдвинутые из наших фронтовых резервов.

Организацию контрудара взял на себя Генеральный штаб. В ночь на 4 июля командующий 5-й танковой армии генерал-майор А.И. Лизюков получил из Москвы 112 директиву, обязывающую его лично «ударом в общем направлении Землянск, Хохол (35 километров юго-западнее Воронежа) перехватить коммуникации танковой группировки противника,

прорвавшейся к реке Дон на Воронеж; действиями по тылам этой группы сорвать ее переправу через реку Дон».

А утром 4 июля прибыл начальник Генерального штаба А.М. Василевский и в моем присутствии на КП 5-й танковой армии уточнил поставленную перед ней задачу.

Успешный ввод в сражение этого мощного войскового объединения мог существенно повлиять на обстановку под Воронежем. К сожалению, массированной танковой атаки не получилось. Танки вступали в бой из колонн по методу ввода в готовый прорыв с выделением передовых батальонов (примерно по два батальона от корпуса). В итоге наступление танковых корпусов свелось, по существу, к действиям только передовых батальонов.

Наступательные действия 5-й танковой армии продолжались фактически до 7 июля. Она отвлекла на себя помимо 9-й и 11-й танковых дивизий еще и другие войска противника. Однако разгромить основные его силы западнее Воронежа нам не удалось.

Первый опыт боевого применения танковой армии оказался неудачным. Начались разговоры о непригодности такого оперативного объединения вообще. Истинные же причины неудачи, на мой взгляд, были в другом: в неумении. Это умение пришло позднее.

Руководство действиями 5-й танковой армии осуществлял непосредственно Генеральный штаб, и формально мы не несли ответственности за ее неудачи. Но справедливости ради не могу не заметить здесь, что, если бы командованию и штабу Брянского фронта была отведена в данном случае иная роль, если бы нас тоже привлекли к руководству контрударом, ход событий от этого вряд ли изменился.

Судьба Воронежа была предрешена еще 3 - 4 июля, когда передовые части 48-го немецкого танкового корпуса вышли к реке Дон и без особых затруднений форсировали ее.

После же упорных боев 5 - 7 июля немецкая 4-я танковая армия фактически овладела городом. В наших руках остались лишь городские предместья Отражка и Придacha, расположенные на восточном берегу реки Воронеж, а также студенческий городок на северной окраине города».

С 13 июля 1942г. командиром Брянского фронта назначен генерал К.К. Рокоссовский

*Командующий Брянским фронтом
генерал К.К. Рокоссовский*

Брянский фронт, 7-ой гв. танковый корпус

*Командующий 7-ым Гв. танковым
корпусом генерал П.А. Ротмистров*

*Костин Я.И. техник-лейтенант,
62 танковая бригада*

Подпись на обороте фото:

*Родному брату Алеше от Яши Костина во время Великой
отечественной войны. 5 августа 1942 года.*

2.07.42 по 26.08.42 в районе Елец – Землянск

Бригада 2.07.42 разгрузилась на ст. Елец и в составе 7-го танкового корпуса вошла в подчинение брянского фронта.

Обстановка: Противник силами танков и пехотой. Развивая наступление наносил главный удар на Воронеж одновременно танковыми дивизионами «СС», «ВГ», 9 ТД при мощной поддержке бомбардировочной авиации наступал на Елец.

Бригада в 7.00, 6.07.42 из района НОВОСЕЛЬСКОЕ перешла в наступление, имев задачей овладеть ЗЕМЛЯНСКОМ и выйти на рубеж р. Ведуга

В результате ожесточенных наступательно-оборонительных боев с 6.07.42 по 30.07.42 с отборными дивизиями немцев, в том числе танковыми / «РЕЙХ» «Великая Германия», 9ТД/ не только вынудила противника перейти к обороне, но и отбросила его на десятки километров, освободив при этом населенные пункты Ивановка, Каменка, Ломово, Хрущево и ряд других. Нанесла значительный урон противнику в силе и технике.

Вот как об этих событиях рассказывает маршал К.К. Рокоссовский, назначенный командующим Брянским фронтом 13 июля 1942г: «Мне пришлось, как говориться, с ходу включиться в дело. Шли упорные бои. Незадолго перед этим ставка пыталась нанести контрудар по вражеским войскам, прорвавшихся на стыке двух фронтов (Брянский и Воронежский). 5-я армия (генерала Лизюкова) должна была перехватить коммуникации группировки противника, двигавшегося к Дону, атаковать ее с тыла и тем самым не дать ей захватить Воронеж. Но плохо организованная и нерешительно проведенная операция успеха не имела. Необходимо было в срочном порядке подтянуть сюда новые силы. К.К. Рокоссовский решает выдвинуть из фронтового резерва 7 танковый корпус под командованием генерала П.А. Рот-

мистрова в который входила и 62 танковая бригада. Об этом бое маршал пишет: «Находясь на наблюдательном пункте в районе, где развертывались события, можно было видеть весь ход сражения. Равнинная, открытая местность способствовала этому. Отчетливо наблюдался бой наших отходивших частей и наседавшего на них противника. Впереди небольшими группами на широком фронте действовали вражеские танки. Ведя пушечный огонь, преимущественно с остановок. Немецкая пехота двигалась за ними, залегая время от времени и ведя непрерывный автоматный огонь. Вдали, на горизонте, сквозь густые облака пыли наблюдалось движение новых колонн танков и автомашин.

Однако к этому времени подоспели части 7-го танкового корпуса. На наших глазах корпус развернулся и решительно двинулся навстречу главным танковым силам врага. Удалили по ним и все наши батареи, в том числе и артиллерия танкового корпуса, особенно эффектными были залпы «катюш».

После сражения заволокло тучами пыли. Сквозь них тускло просвечивали вспышки выстрелов и снарядных разрывов. Во многих местах взвились столбы черного дыма от загоревшихся вражеских машин.

Наша пехота воспрянула духом и вместе с танками бросилась на врага. Этой дружной и стремительной атаки противник не выдержал. С большими потерями он откатился назад».

С 1 августа по 8 августа Бригада пополняется боевой мат. частью и личным составом. Одновременно проводилось обучение личного состава и боевое сколачивание подразделения.

Сталинградский фронт

С 1.09.42 по 14.10.42

Командующий фронтом генерал К.К. Рокоссовский.

Командующий 7 гв. ТК генерал П.А. Ротмистров.

Район высоты 117, 4 Самофаловка С 1.09.42 по 14.10.42

9.08.42 разгрузились на ст. Иловлинское. Бригада сосредоточилась в районе исходных позиций. Имея задачей наступать в направлении выс. 117,4 и 139,7 в дальнейшем соединиться с нашими частями, оборонявшими г. Сталинград.

Обстановка. Противник, прервав нашу оборону на участке Нижний Иловлинское, Песковатка, форсировал р. Дон силами до 100 танков с пехотой и артиллерией вышел к Городище, имея задачу овладеть г. Сталинградом для прикрытия своих главных сил, атакующих Сталинград. Противник выставил заслоны своих танков и пехоты не установленной численности сильными противотанковыми средствами.

С 3.09.42 по 8.09.42 Бригада в составе 7-го танкового корпуса вела исключительно ожесточенные наступательные бои, овладев при этом выс. 113,4, 143,8 и выс. 154,3, сковала значительные силы противника. Облегчив тем самым положение наших частей, непосредственно обороняющих г. Сталинград.

С 1.11.42 по 29.11.42 г. Саратов 9 дача. Пополнялась боевой мат. частью. Автотранспортом и личным составом. Проводила обучение и сколачивание подразделений.

Донской фронт

С 1.12.42 по 14.02.43

Командующий фронтом генерал К.К. Рокоссовский.

Командующий 7 гв. ТК генерал П.А. Ротмистров.

1.12.42 разгрузившись на ст. Иловлинское, Бригада совершила марш своим ходом и к 9.30 7.12.42 сосредоточилась в выжидательном районе хутор ГОРИН Сталинградской обл. и 13.12.42 вышла в район исходных позиций – выс. 153,2, имея задачей овладеть выс. 46,0 хутор ЕРИЦКИЙ. С 7.00 14.12.42 Бригада начала наступление и после упорных боев, сломив сопротивление противника овладела хутором ЕРИЦКИМ и выс. 46,0, где перешла в обороне.

Обстановка. Противник силами 6, 11, 17 и 23 ТД из района Котельниково нанес удар в сев. вост. направлении, имея задачи соединиться с окруженнной сталинградской группировкой. Бригада в составе 7 ТК к 14.00 24.12.42г. сосредоточилась на сев. скатах высоты 121,3 с задачей, действуя совместно с 98 СД, разгромить противника юго-зап ВАСИЛЬЕВКА, в дальнейшем вести наступление в направлении КОТЕЛЬНИКОВО. Выполняя приказ, бригада стремительным ударом к 23.00 25.12.42 овладела п. ГЕНЕРАЛОВСКИЙ, НОВО-АКСАЙСКИЙ и форсировала реку АКСАЙ. К исходу дня вышла на подступы к г. КОТЕЛЬНИКОВО, где завязала упорные бои с пехотой и танками противника.

В результате ожесточенных боев, Бригада совместно с 3 и 37 ТБр, 7 МСБр, разгромив противника полностью овладела городом и ж.д.ст. КОТЕЛЬНИКОВО, захватив при этом большие трофеи.

После Котельниково

Приказом НКО №413 от 2.01.43года 62 ТБ преобразована в 18 Гвардейскую танковую бригаду.

С 3.01.43г. Бригада продолжала наступление, имея задачей овладеть переправой через р. Дон в районе КОНСТАНТИНОВСКОЕ. В связи с тем, что противник взорвал пере-

праву через реку Дон, Бригада получила задание действовать в южном направлении и овладеть кол. ОРЛОВКА, где перешла к обороне 9.01.43, имея 7 танков Т-34 продолжала наступление в направлении на ПРОЛЕТАРСКОЕ. При выходе в БУДЕНОВСКОЕ в 2.00 10.01.43г. танки были встречены сильным огнем ПТО и танков противника из засад. По приказу командира Бригады заняли оборону в п. ХАРЬКОВСКИЙ до подхода пехоты 11.01.43г. Противник 16 ТД овладел п.п. КАЗЮРИН, НОВОСЛОБОДСКОЙ, отрезал Бригаду от основных сил корпуса. В ночь с 11 на 12.01.43г по приказу командира корпуса Бригада получила задачу пробиться через боевые порядки противника и к рассвету 12.01.43 войти в кол. ОРЛОВКА.

19.01.43г Бригада в составе 5 танков Т-34 действуя в ПО форсировала р. МАНЫЧ и разгромила противника в районе мал. ЗАПАДЕНКА и 95 км маршем по тылам противника к 7.30 20.01.43г. вышла к аэродрому на восточную окраину г. БАТАЙСК, уничтожила 10 самолетов, 1 ангар, склад с горючим и до 100 солдат и офицеров, потеряв 4 танка сгоревшими.

Главные силы ввязавшись в бой с подоспевшими резервами противника на рубеже р. МАНЫЧ к БАБАЙСКУ не подошли. А поэтому 21.01.43г по приказу штаба корпуса совершив обратный ночной марш к 8.00 22.01.43г сосредоточились в хуторе КРАСНЫЙ, имея один боеготовый танк Т-34.

Приняв оставшуюся мат. часть и личный состав от 3 и 19 ТКр Бригада с 23.01.43 по 5.02.43 вела ожесточенные бои на реке МАНЫЧ, овладев хутором ТУЗЛУКОВ и хутором КРАСНЫЙ. Этим самым создала условия для успешного продвижения наших частей

5.02.43 Бригада выведена из боя и после приведения колесного транспорта в порядок к 15.00 2.03.43 сосредоточи-

лась на ст. ГЛУБОКАЯ Ростовской области.

В итоге боев Бригада освободила г. КОТЕЛЬНИКОВО, крупные населенные пункты ГЕНЕРАЛЬСКИЙ, ВЕРХНЕ-ЯБЛОЧНЫЙ, хутора ОРЛОВКА, ТУЗДУКОВ, КРАСНОЕ и свыше 50 других населенных пунктов.

В результате этих успешных боев личный состав Бригады получил различные боевые награды.

Костин Яков Иванович награжден медалью «За боевые заслуги» 2.02.43 г. «...За то, что он своевременно доставлял запчасти для ремонта танков, за то, что он своевременно доставлял боеприпасы и ГСМ в танковые подразделения батальона.»

Н а г р а д н о й л и с т

15.11.1943 20.60
ГЛУБОКАЯ РОССИИ
НАГРАДНОЙ ЛИСТ.
Память народа
Имя и отчество - КОСТИН ЯКОВ ИВАНОВИЧ.
Место службы - Гвардии техник лейтенант
Честь - Пом. начальника тех. части по арт. снабжению 27 ЕВ.
Получатель медали "За боевые заслуги"
1. Год рождения - 1918. 2. Национальность - русский.
3. С какого времени состоит в красной армии - 1941. 4. Партийность - член ВЛКСМ.
5. Участие в боях /когда и где/ - Отечественная война с 24.10.41 г.
6. Имеет ли ранения и контузии - не имеет.
7. Чем ранее был награжден - не награждался.
8. Наименование комендантского адреса - Кагановическим, г. Воронеж.
9. Представляемого к награждению или его семьи -
1. ПАТРОННОЕ КОНКРЕТНОЕ УКАЗАНИЕ ПОЕМОГО ПОДВИГА ИЛИ ЗАСЛУГ.
Тов. Костин за время боев с немецкими оккупантами показал мужество, отвагу и стойкость.
Тов. Костин работает пом. начальника тех. части по арт. снабжению всегда своевременно доставляет боеприпасы к передовой линии, не было ни одного случая перебоя в боеприпасах. С поставленной работой спрашивается хорошо.
Предан партии Ленина - Сталина и социалистическое
Активизация Windows
Обновите Windows по
запросу "Параметры".

Костин Яков Иванович

Наградной документ

Дата рождения: ___.1918

Дата поступления на службу: ___.1941

Место призыва: Кагановичский РВК, Воронежская обл., г. Воронеж, Кагановичский р-н

Воинское звание: гв. техник-лейтенант

Воинская часть: 62 гбр 3 гв. тк

Дата документа: 02.02.1943

Приказ подразделения

№: 2/н от: 02.02.1943

Издан: 18 гв. тбр

Разгром Котельниковской группировки противника в сочетании с операцией Юго-Западного и Воронежского фронтов под названием «Малый Сатурн» блестяще проведенной в рамках Сталинградского стратегического плана, способствовал успешному развитию наступательных операции советских войск – Острогожско-Россошанской (13-27.01.43) и Воронежско-Россошанской (2.02.43). Однако переоценка своих сил и возможностей на завершающем этапе наступательной кампании и ошибочная оценка командованием фронтов замысла противника привели к неудачному исходу наступлению советских войск, носивших кодовое название «Звезда».

Воронежский фронт Операция «Звезда»

*Командующий Воронежским фронтом
генерал Ф.И. Голиков*

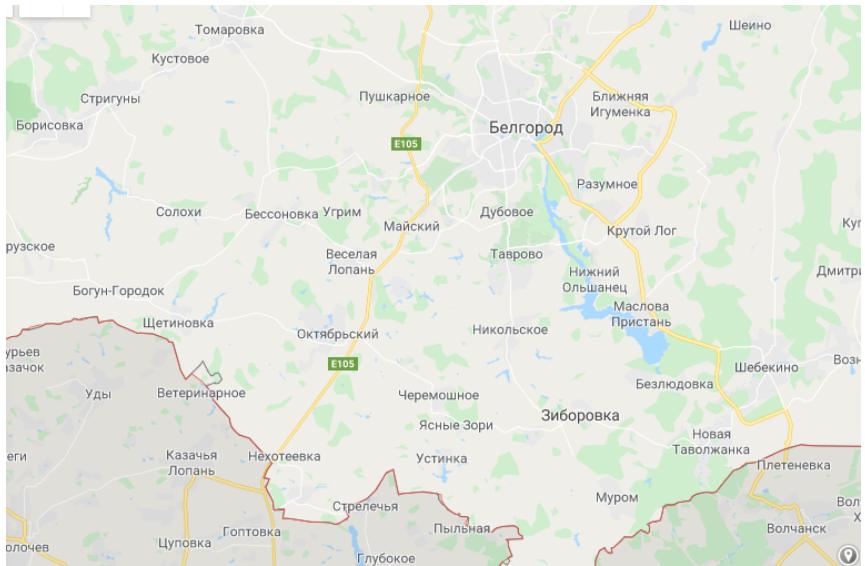

*Командующий 69-й Армией М.И. Казаков,
один из разработчиков операции «Звезда»*

*Командир 18-го Гвардейского
танкового корпуса гвардии
полковник Д.К. Гуменюк*

4.03.43г Бригада получила на пополнение боевую мат. часть, а 6.03.43 погрузившись на ст. ГЛУБОКОЙ. 12.03.43г выгрузилась на ст. ВОЛЧАНСК.

К 3.00 16.03.43 вышла в район исходных позиций сев. вост. окраины СТРИГУНЫ с задачей овладеть переправой на сев. вост. окраины БОРИСОВКА.

В 6.20 16.03.43г Бригада без артиллерийской подготовки перешла в наступление, а 6.45 атака была отменена, так как противник крупными силами танками и пехоты при активной поддержке авиации овладел г. ХАРЬКОВ и развивал успех в направлении Белгорода. Бригада перешла к обороне и в районе СТРИГУНЫ отбив в течении дня 3 контратаки противника к утру 17.03.43г главными силами вышла в хутор КАЛИНИНО с задачей не допустить продвижение противника из БОРИСОВКИ на БЕЛГОРОД. В течении 18.03.43г под беспрерывным воздействием больших групп авиации Бригада вела упорные бои с превосходящими силами противника в р-не КОЗЫЧЕВ-КАЛИНИНО и понеся большие потери в танках, была вынуждена отойти к ТОМАРОВКА.

20.03.43г заняла оборону прикрывая дорогу: КАЗАНСКАЯ-ТОМАРОВКА, ТОМАРОВКА-КУСТОВОЕ.

22.03.43г по приказу штакора Бригада выведена из боя и к 11.00 23.03.43 сосредоточилась в ЗОЛИНО. В итоге боев противник был обескровлен и вынужден был перейти к обороне.

О результатах этих боевых действий красноречиво говорят выводы, сделанные командиром 18 Гвардейской Танковой Бригады в его докладе 25.03.43г.

Выводы:

1. Согласно приказа НКО №325 одними танками без пехоты, артиллерии и авиации вести боевые действия бесцельно

2. Танки используются не массированно, а небольшими группами. Противник использует танки в массовом порядке, причем в тесном взаимодействии с артиллерией и особенно с авиацией, имея в наличии новый тип тяжелых танков «Тигр»

3. Разведка противника вышестоящими соединениями ведется плохо, а в Бригаде для разведки средств нет

4. Без наличия зенитных средств в танковых бригадах использования танков немыслимо. Танки как средние, так и легкие в наступлении беззащитные. Самолеты типа «юнкерс» и «мессершмитт» ходят буквально по башням танков расстреливая их из пушек и сбрасывая бомбы. Самолет противника имеет пушку с реактивным снарядом, которая свободно пробивает лобовую броню и башню Т-34

5. Недопустимо Бригаду делить по частям. Как это было 14 и 15 марта 1943г, когда один танковый батальон был подчинен 96 ТБ

6. Очень влияет на ход боя, когда бригада вступает в бой получив одно решение, которое отменяется свыше /атака на БОРИСОВКА 16.03.43г.

7. Есть случаи, что вышестоящие штабы относятся с недоверием к докладу по обстановке к командиру. Выполняю-

щую боевую задачу в результате чего принимается решение, не соответствующее обстановки /19.03.43 года/

8. Бригада укомплектовалась на ходу, прибывшие танки с завода, сразу были погружены в эшелоны и направлены для боевых действий. Вооружение не проверялось, экипажи не изучены, подготовки и сколаченности экипажей не проводилось.

9. В районе боевых действий бригада была в тяжелом положении, когда были отрезаны тылы, причем укомплектованность автотранспортом составляло 55%.

10. Не укомплектованность в бригадах средств управления /радиостанций/ затрудняло тесное взаимодействие между бригадами – атака на БОРИСОВКУ 16.03.43 года.

КОМАНДИР 18 ГВАРДЕЙСКОЙ ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ

**ГВАРДИИ ПОЛКОВИК
/ГУМЕНЮК/**

25.03.43 года.

Об операции «Звезда»

Эта операция была последняя в боевом пути Я.И. Костина.

В своих воспоминаниях М.И. Казаков пишет: «Среди других наступательных операций Воронежского фронта операция «Звезда» занимает особое место как по замыслу, так и по его выполнению.

Основной целью операции было уничтожение войск противника, оборонявшихся на рубеже Тим, Оскол, Волоконовка, Валуйки, разгром его оперативных резервов в Курске, Белгороде, Харькове и овладение этими крупными городами.

При разработке решения и планировании операции штаб фронта не избежал ошибок. Наиболее существенная из них

состояла в том, что наступление войск фронта предусматривалось в одном оперативном эшелоне и даже не создавались оперативные резервы. Командующий фронтом поставил себя в такое положение, при котором он фактически почти не мог влиять на ход операции. Не имели резервов и командующие армиями. Все надежды связывались с успешным и решительным продвижением войск. Очевидным просчетом являлось и то, что усилия трех армий, составлявших ударную группировку, направлялись к одному объекту – городу Харькову. 40-я армия получала задачу наступать в общем направлении Белгород, Харьков.

Боевые действия на подступах к Харькову основательно измотали нас. Заметно поредела пехота. Резко сократилось количество боевых машин в танковых корпусах и бригадах. Многие части не имели реальных средств для подавления опорных пунктов противника, и потому бои за такие пункты принимали все более затяжной характер.

4 марта группировка противника, основное ядро которой составлял танковый корпус СС, нанесла удар по войскам нашей 3-й танковой армии в направлении Новая Водолага, Мерефа.

6 марта в этом районе мне довелось быть свидетелем тяжелого боя. До полутораста танков противника, при поддержке, авиации, атаковали противотанковый узел. А там было всего-навсего 30–40 пушек калибра 45 и 76 миллиметров да несколько десятков противотанковых ружей. Наши подразделения дрались храбро, пытаясь остановить врача. Но, увы, немецкие танки обладали большим преимуществом в дальности прямого выстрела. Если нашим артиллеристам для того, чтобы поразить цель, приходилось выжидать сближения с ней на 500–700 метров, то танки неприятеля и сопровождавшие их штурмовые орудия наносили поражение с дистанций до 1500–1800 метров. Атака была

очень настойчивой. На подступах к противотанковому узлу уже горели или стояли, потеряв ход, несколько десятков боевых машин. Однако другие все шли и шли вперед. А огонь наших пушек становился все слабее, их оставалось все меньше.

10 марта передовые части противника вплотную приблизились к Богодухову, а другая его группировка уже вела бои на окраине Харькова. Назревала серьезная угроза всем войскам Воронежского фронта, действовавшим к западу и к юго-западу от Курска. В первую очередь это касалось 69-й и 40-й армий, оборонявшихся на рубеже Ахтырка, Краснокутск, Богодухов. Противник даже небольшими силами мог наносить тяжелые удары по нашему флангу и тылам.

Для упрочениястыка 40-й и 69-й армий распоряжением командующего фронтом сюда были выдвинуты два танковых корпуса: 3-й гвардейский – в район Томаровки и 2-й гвардейский – к югу от Белгорода. Появление 2-го гвардейского танкового корпуса в полосе нашей армии очень подбодрило всех нас – от рядового бойца до командарма. Впервые, со времени Ростовской операции, услышали мы у себя за спиной гул моторов большой массы отечественных танков (корпус имел в своем составе свыше 175 боевых машин). Нас теперь уже не страшила неотвратимость решающего сражения за Белгород.

Это сражение началось 18 марта. Танки противника одновременно нанесли удары из Б. Писаревки и со стороны Харькова. Они действовали в плотных построениях вдоль дорог и сумели на нескольких узких участках выйти нам в тыл. Наши слабые дивизии не смогли отразить этот напор, но, к чести своей, не поддались панике даже при прорыве немецких танков к самому Белгороду. Боевые порядки войск, не затронутые вражеской атакой, оставались на месте до темноты и только ночью по приказу отошли на во-

сточный берег Северного Донца.

В течение нескольких дней после этого противник пытался развить свое наступление дальше и даже захватил небольшой тактический плацдарм на нашем берегу. Но тщетно. На рубеже Северного Донца наша оборона стабилизировалась. После 18 марта никаких территориальных изменений на этом направлении не произошло».

Фельдмаршал Манштейн в книге «Утерянные победы» так пишет о завершении этой операции: «14 марта танковый корпус СС овладел Харьковом. Одновременно на северном фланге группы Кемпфа быстро продвигалась на Белгород дивизия «Гроссдойчланд». Противник бросил против нее крупные силы танков, которые дивизия, однако разбила, у Гайворона, затем началось наступление на Белгород».

Взятием Харькова и Белгорода закончилась, так называемая, битва между Донцом и Днепром, в которой, по современным данным, погибло около 40 тыс. наших солдат.

В этих же боях, где-то в районе Белгорода (ст. Тамаровка, ст. Стригуны, ст. Кустовое) закончил боевой и жизненный путь (могила неизвестна) и наш Яков Иванович Костин, мечтавший изменить к лучшему жизнь родного края мирным путем.

Удостоверение о награде Я.И. Костины и пятна его крови на нем являются последней информацией для нас о его гибели.

Список использованных источников

1. История второй мировой войны 1939-1945, Воен. изд. Мин. обороны СССР - М: 1976, Т.6 510 с.
2. Василевский А.М. Дело всей жизни / А.М. Василевский - М: Полит. литер. 1974, 542 с.
3. Казаков М.И. Над картой былых сражений. Военные мемуары / М.И. Казаков - М: Воен. Изд. Мин. обр. СССР, 1971, 228 с.
4. Рокоссовский К.К. Солдатский долг / К.К. Рокоссовский - М: Москва Вега, 2013, 400 с.
5. Манштейн Э.Ф. Утерянные победы / Э.Ф. Манштейн - Смоленск, «РУСИЧ», 1999, 669с.
6. Сыроватский Н.И. Отчий край / Н.И. Сыроватский - г. Воронеж, Издат.-полиграф.фирма «Воронеж», 1996, 628с
7. Шеншин Д.Ф. Верхнемамонский район. Страницы истории / Д.Ф. Шеншин - Воронеж, ООО «Изд. Дом Коммуна» 2006, 254
8. Наступательная операция Советских войск «Малый Сатурн» - боевой спутник Великого Сталинграда, сборник статей под редакцией С.А. Ходаковского, Воронеж, 2014, 82 с.
9. Филоненко С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов 1942-1943гг, /С.И. Филоненко - ГУП ВО «Воронежская областная типография» - изд. им. Е.А. Болховитинова, 2013, 509 с.
10. Интернет: сайт «Память народа»

Содержание

Предисловие	3
Русская Журавка	4
Предвоенные годы	8
ВОЙНА	11
Эвакуация	15
«Сатурн». Котельниково. «Малый Сатурн»	19
Дорога «Калач-Русская Журавка-Верхний Мамон» .	21
«Жаворонки»	25
НА ФРОНТАХ	27
Особые лыжные батальоны	28
Сталинград. Котельниково. Белгород	32
Из боевого пути 18 Гв. Танковой Бригады	34
Калининский фронт	36
Брянский фронт	39
Сталинградский фронт	46
Донской фронт	47
После Котельниково	48
Воронежский фронт	52
Об операции «Звезда»	56

Автор сердечно благодарит за бесценную помощь:

- Главу Русско-Журавского поселения Кортунову Галину Николаевну
- Журналиста Штейнберга Михаила Леонидовича
- Мою супругу Костину Валентину Ивановку
- Моих сыновей Костина Дмитрия и Костина Алексея

Подписано в печать 30.06.2020. Формат 60×84/16
Усл. печ. л. 3,02. Тираж 100 экз. Заказ 116

Отпечатано в типографии ООО ИПЦ «Научная книга»
394026, г. Воронеж, Московский пр-т, 11/5
Тел.: +7 (473) 220-57-15, 296-90-83
<http://www.n-kniga.ru> E-mail: typ@n-kniga.ru